

называемого гармонического развития, а в линиях внутренней иерархичности в человеке, в развитии основного начала – духовной жизни.

Физическое воспитание не только оправдано, но и необходимо; даже больше – оно священо, как устройство жизни тела.

Психическое развитие должно быть свободно от порождения тех тяжёлых конфликтов, под бременем которых так страдает современный человек. С особенной силой выступает проблема воспитания дара свободы, послушание авторитету в его правильном истолковании.

Развитие характера как совокупности сил творческого и социально осуществимого действия, понятое как самодовлеющая задача, часто лишь закрепляет духовную неустроенность человека, т.к. на место жизни в Боге как главного содержания бытия ставит двусмысленные цели жизни.

Социальное воспитание должно быть связано с идеей Церкви как благодатной соборности. Точно также и национальное воспитание должно быть связано с идеей сверхнационального единства перед Богом.

Моральное воспитание следует строить в линиях мистической морали, какую развивает христианство. Подлинная моральная свобода лежит не в организации добра поведения, а в свободе от самоутверждения, в восстановлении реального единения с Богом.

В духовном созревании совершенно исключительное значение принадлежит эстетической сфере в человеке. Эстетическое воспитание должно иметь в виду две цели: низшую, служащую задачам развлечения и игры, и высшую, служащую питанию души через приобщение души к красоте.

Интеллектуальное воспитание, развивая инициативу в уме, творческие силы, способность интуиции, должно развивать и удовлетворять потребность в целостном мировоззрении.

В религиозном воспитании основное место должно принадлежать развитию религиозного вдохновения, живой, свободной и всецелой погруженности души в жизнь Церкви, участие в литургической жизни Церкви, рост внутренней жизни.

ЛИТЕРАТУРА

Зеньковский В.В. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. – Клин: Фонд «Христианская жизнь», 2002.

БИБЛИЯ О БЫТИЙНЫХ СВОЙСТВАХ ИМЕНИ ТВОРЦА

Анатолий Гируцкий,
*доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой теории и истории языка
БГПУ им. М.Танка
(Минск, Беларусь)*

Одной из основных и существенных особенностей библейского откровения является то, что у Бога-Отца есть личное имя, обладающее

могущественными онтологическими свойствами. В Библии имя Бога связывается с его качествами, намерениями и делами, то есть представляет его как личность. Важностью, значимостью личного имени Творца для человечества, для исполнения намерений Бога проникнуты заповеди, наставления самого Господа, его Сына, пророков. Несколько примеров. Господь говорит Моисею: «Соблюдайте заповеди мои и исполняйте их. Я Господь. Не бесчестите святого имени Моего» (Лев. 22, 31 – 32). Или пророку Малахии: «Ибо от востока солнца до запада велико будет имя Мое между народами, и на всяком месте будут приносить фимиам имени Моему, чистую жертву» (Мал. 1, 11). Незадолго до своей смерти Моисей говорит израильтянам: «Имя Господа прославляю; воздайте славу Богу нашему» (Втор. 32, 3). Христос после своего воскресения заповедал ученикам: «научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святаго Духа» (Мф. 28, 19). Молимся мы «во имя Отца и Сына и Святаго Духа». Парадокс состоит в том, что это имя не содержится ни в Септуагинте, то есть греческом переводе Библии, ни в современных переводах Библии на другие языки. Это тем более удивительно, что Христос незадолго до своей смерти говорит ученикам, обращаясь к Богу-Отцу: «Я открыл имя Твое человекам, которых Ты дал Мне от мира» (Ин. 17, 6). Таким образом, в Библии налицо тайна личного имени Творца-Вседержителя, скрытого в «Ветхом Завете» за тетраграммой YHWH.

В «Новом Завете» личное имя Творца выступает одной из главных категорий бытия. Существеннейшим онтологическим признаком, свойством личного имени библейского Бога-Творца выступает его творящий, созидающий характер. В Евангелии от Иоанна находим: «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог. Оно было в начале у Бога. Все чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть» (Ин. 1, 1-3). Именно в этом первичном Слове, по утверждению Иоанна, «была жизнь», и именно оно «стало плотию и обитало с нами, полное благодати и истины» (Ин. 1, 14). Таким Словом может быть только имя Творца, равное ему, и которое он положил в основу всего.

Подход к имени как субстанциональной сущности имеет сильную философскую традицию. Назовем здесь только имена таких русских философов, как С. Н. Булгаков, А. Ф. Лосев, П. А. Флоренский. Они распространяют субстанциональную силу божьего имени на любые имена.

По А. Ф. Лосеву, именование – фундаментальный онтологический процесс, внутренний стержень бытия. «Сущность есть имя, - подчеркивает А. Ф. Лосев, – и в этом главная опора для всего, что случится потом с нею» (2, 152). Но если сущность есть имя, слово, развивает мысль А. Ф. Лосев, «то, значит, и весь мир, вселенная есть имя и слово, или имена и слова. Все бытие есть то более мертвые, то более живые слова. Космос – лестница разной степени словесности» (2, 153). Для Лосева становление мира, космоса предполагает в своем начале самоименование Первосущности, Абсолютной Личности, ее проявление в инобытии через имя. Только такое, «мифически-магическое имя, есть полное пребывание сущности в ином, и только такое слово есть вершина всех прочих слов» (2, 156). А. Ф. Лосев фактически

подходит к пониманию того, что первичное имя, имя Абсолютной Личности – это разгадка всех тайн бытия.

Еще одним онтологическим свойством личного имени библейского Творца является его энергетический характер, причем энергия как Слова-Первосущности, так и энергия Бога выступают в Библии в виде света, нематериального сияния. Когда Иоанн говорит о Слове, которое было в начале, он добавляет: «В нем была жизнь, и жизнь была свет человеков. И свет во тьме светит, и тьма не объяла его» (Ин. 1, 4-5). Иногда природа Бога буквально соотносится со светом: «И вот благовестие, которое мы слышали от Него и возвещаем вам: Бог есть свет, и нет в Нем никакой тьмы» (Первое послание святого апостола Иоанна Богослова 1, 5). Известное преображение Христа на горе Фавор связано с тем, что «просияло лицо Его, как солнце, одежды же Его сделались белыми, как свет» (Мф. 17, 2). Почти так же выглядит и ангел, который отвалил камень от двери гроба Христа: «вид его был, как молния, и одежда его бела, как снег» (Мф. 28, 3). После воскресения Иисуса Христа божественный свет не раз являлся апостолам. Например, когда Павел отправился в Дамаск и уже приблизился к нему, «внезапно осиял его свет с неба» (Деян. 9, 3). Г. Палама (1296 – 1359) и его последователи учили, что Свет Фаворский, воссиявший на горе Фавор во время преображения Христа, есть энергия Бога, неотделимая от него, но отличная от самой сущности Бога. Паламиты, а вслед за ними и имяславцы, утверждали, что имя Бога имеет божественную природу и что Бог неотделимо присутствует в своем имени. Имя Божие, считали они, должно быть прилагается не только к сущности Божьей, но и к ее энергиям. Поэтому имяславие является обязательным условием молитвы: именование Бога есть призывание его духовных энергий. А.Ф. Лосев так формулировал религиозно-философские тезисы имяславия: «Энергия сущности Божией неотделима от самого Бога и есть сам Бог... Имя Божие есть сам Бог, но Бог сам – не имя» (2, 910).

Не случайно Христос после своего воскресения заповедал ученикам: «научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святаго Духа» (Мф. 28, 19).

Мысль об энергетической природе личного имени Творца и его световом характере оказалась плодотворной для современной науки, для получения геометрического образа мироздания. Она дала возможность понять механизм возникновения и объединения четырех фундаментальных сил – сильного, слабого, электромагнитного и гравитационного взаимодействий. Собственно говоря, второе онтологическое свойство личного имени Творца логически вытекает из первого: если имя носит творящий, созидающий характер, то оно должно обладать энергией, ибо никакое творение, созидание не может осуществляться без использования определенной энергии.

Еще одно онтологическое свойство личного имени Творца-Вседержителя, вытекающее из текстов «Нового Завета», заключается в том, что имя и его носитель обладают разрушительной силой. В «Откровении святого Иоанна Богослова», глава 19, стих 11 и далее, находим: «И увидел я отверстое небо, и вот конь белый, и сидящий на нем называется Верный и Истинный, который

праведно судит и воинствует... Он имел имя написанное, которого никто не знал, кроме Его Самого. Он был облечен в одежду, обгавленную кровью. Имя Ему: «Слово Божие». И воинства небесные следовали за Ним на конях белых, облеченные в виссон белый и чистый. Из уст же Его исходит острый меч, чтобы им поражать народы. Он пасет их жезлом железным; он топчет точило вина ярости и гнева Бога-Вседержителя. На одежде и на бедре Его написано имя: «Царь царей и Господь господствующих». Комментируя этот отрывок необходимо отметить три момента. Во-первых, здесь сохраняется тайна имени праведно судящего и воинствующего. Во-вторых, в словах «Имя Ему: «Слово Божие» прослеживается тесная связь этого имени со Словом, которое лежит в начале, так как авторство этих двух текстов принадлежит одному человеку: Иоанну Богослову. Другими словами, тут как бы содержится указание на то, что Слово, лежащее в начале, является именем Божиим. И, в-третьих, иносказательным именем «Царь царей и Господь господствующих» Иоанн Богослов, бесспорно, указывает на то, что Всадник на белом коне – это сам Творец-Вседержитель. Меч острый, исходящий из его уст, – это метафора, из которой вырастает образ все того же Слова.

И, наконец, еще одно онтологическое свойство новозаветного личного имени Бога-Отца заключается в его спасительном характере. В апокалипсическом катаклизме уцелеть можно лишь с помощью этого имени. В «Послании к римлянам» утверждается: «Ибо всякий, кто призовет имя Господне, спасется» (Рим. 10, 13). На чудодейственную силу имени Божьего, которой могут пользоваться люди в земной жизни, указывает Христос в своей «Нагорной проповеди»: «...не от Твоего ли имени мы пророчествовали? и не Твоим ли именем бесов изгоняли? и не Твоим ли именем многие чудеса творили?» (Мф. 7, 22). Сама миссия Иисуса Христа связана с тем, что он пришел на Землю во имя Отца Своего: «Я пришел во имя Отца Моего, и не принимаете Меня; а если иной придет во имя свое, его примете» (Ин. 5, 43). Иногда эти слова Христа толкуют в том смысле, что он хотел открыть людям имя Отца, однако увидел, что люди не готовы принять его, и поэтому не стал этого делать.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гируцкий А.А. Тайна имени. Мн., 1996.
2. Лосев А.Ф. Бытие. Имя. Космос. М., 1993.